

Глава 11. Первое задание от системы

Мо Хуайсань не стал бы утверждать, что обладает особой моральной чистоплотностью — в конце концов, его принципы давно сбежали вместе с остатками здравого смысла в бесконечной череде дней, проведенных за написанием текстов. Но сейчас, когда его обнимал юноша младше него самого, а его руки бесцеремонно блуждали по телу, Мо Хуайсань почувствовал, что теряет контроль.

Окаменев, он посмотрел на Тан Юя. К его удивлению, Тан Юй — персонаж, которого он сам же и создал, — выглядел куда естественнее. В его изящных бровях промелькнуло недовольство, и он холодно бросил:

— Убери руки.

Тан Юй был человеком, практикующим боевые искусства, и в его голосе невольно прозвучала внутренняя энергия. Юноша, который пытался его удержать, от неожиданности замер и не посмел пошевелиться.

Тот самый юноша, которого хозяйка заведения называла Люхуа, обиженно взглянул на нее и прошептал:

— Матушка...

— Ой, ну что вы, молодой господин! Я сразу поняла, что вам наш Люхуа не по вкусу. Давайте-ка так: я провожу вас в отдельный кабинет и подберу кого-нибудь получше, — хозяйка, знающая толк в причудах клиентов, мгновенно сориентировалась. Она бросила взгляд на юношу, и тот, поняв намек, с поклоном отступил.

Избавившись от навязчивого поклонника, Тан Юй увидел своего слугу, который стоял с ошарашенным видом, в то время как другой юноша едва ли не висел у него на шее. Эта сцена почему-то подняла Тан Юю настроение.

Он усмехнулся и произнес:

— Хорошо, матушка, ведите нас в кабинет. И, кстати, таких, как этот, больше неставляйте — позорище. Он даже на лицо хуже моего слуги.

Хозяйка, словно не заметив колкости, продолжала улыбаться и, идя впереди, зашебетала:

— Что вы, молодой господин! Где же нашим работникам сравниться с вашими людьми? Те, кто рядом с вами, конечно, куда лучше.

— Справедливо сказано. Сяо Сань, слышал? Чего ты там копаешься? Живее иди сюда!

Юноша, прилипший к Мо Хуайсаню, оказался довольно дерзким: он уже успел распахнуть

верхнюю одежду Мо Хуайсяня, намереваясь зайти дальше, совершенно не смущаясь того, что вокруг полно людей. Такая откровенность застала Мо Хуайсяня, типичного домоседа из двадцать первого века, врасплох.

Услышав зов Тан Юя, Мо Хуайсянь почувствовал, будто спасся из плена. Он немедленно оттолкнул юношу и поспешил следом за своим господином.

Хозяйка проводила их на второй этаж, где располагались отдельные комнаты. Она лично открыла дверь в кабинет под названием Бамбуковая беседка и пригласила их войти.

— Прошу, господа, располагайтесь. Сейчас я приведу к вам кого-нибудь посимпатичнее. — С этими словами она, виляя бедрами, вышла.

Тан Юй, явно привыкший к подобным заведениям, сел, налил себе вина и сделал глоток. Мо Хуайсянь, наблюдая за этим, пришел в ужас.

Он открыл рот, пытаясь остановить его:

— Господин, разве можно пить вино в таком месте? — Где-то в глубине памяти всплыло, что в каком-то романе в борделях в вино часто подмешивали афродизиаки. Если выпить это...

— Сяо Сань, ты что-то хотел сказать? — Тан Юй, уже осушивший чарку, замер, услышав его слова, и обернулся.

Мо Хуайсянь был ошарашен. Неужели его главный герой даже не подозревает об этом? Впрочем, в его описании Тан Юй был богатеньким наследником, который только и делал, что стремился к успеху, — вряд ли он читал подобные романы.

— Господин, говорят, что в борделях в вино подсыпают кое-что... Вы не чувствуете себя странно?

Теоретически, человек, занимающийся боевыми искусствами, должен острее чувствовать изменения в своем теле. До слов Мо Хуайсяня Тан Юй ни о чем не догадывался, но стоило тому пробормотать предупреждение, как Тан Юй действительно ощутил перемену.

В его глазах мелькнуло замешательство.

— Что со мной?

Жар, хлынувший по телу, был невыносим. В прошлой жизни он едва дожил до семнадцати-восемнадцати лет и не успел познать плотских утех, поэтому сейчас был просто не в силах осознать происходящее.

Мо Хуайсянь сидел напротив. Стоило ему поднять взгляд, как он увидел покрасневшие щеки

Тан Юя и его затуманенный взгляд. Разве мог он не понять, что случилось? В голове пронеслась лишь одна мысль: всё пропало. Тан Юй отравлен афродизиаксом! Что делать?!

Не успел он додумать, как скрипнула дверь. Вернулась хозяйка, ведя за собой двух юношей с нежными лицами.

— Молодые господа, Шаояо и Цзюйчжи — наши лучшие звезды. Вы довольны?

Тан Юй, раздраженный странной реакцией организма, поднял голову и, увидев этих двоих, почувствовал лишь прилив ярости. Он с силой дернул воротник и рявкнул:

— Вон! Пошли вон!

Гнев Тан Юя был настолько внезапным, что даже привыкшая ко всему хозяйка растерялась. Но быстро придя в себя, она поспешила убратъся вместе со своими подопечными так быстро, что Мо Хуайсань невольно подумал: не владела ли она техникой легкой поступи?

Как автор, Мо Хуайсань обладал толстой кожей, поэтому даже в такой момент он нашел время для подобных размышлений. Но вскоре ему стало совсем не до этого.

Как только хозяйка исчезла, Тан Юй, уже не соображающий, что делает, сверкающими глазами уставился на Мо Хуайсаня и произнес:

— Сяо Сань, помоги мне!

— Помочь?

В голове Мо Хуайсаня вспыхнул предупреждающий знак. Он был готов провалиться сквозь землю. Разве в таком можно помочь?

Прежде чем он успел отказаться, система, которая до этого молчала, подала голос:

— Динь-динь-динь! Внимание, хост! Побочное задание: помочь главному герою удовлетворить физиологические потребности. Награда: случайный набор предметов. Штраф за невыполнение: усиленный удар небесной молнией.

Система замолчала, а лицо Мо Хуайсаня позеленело.

Черт возьми! Бывает ли что-то более подлое? Помочь Тан Юю с физиологическими потребностями — это что, значит... делать то самое?!

Глава 12. Юноша, давай, подсоби

Первое же задание системы вызвало у Мо Хуайсаня шок, а когда он узнал, что такое

усиленный удар небесной молнией, его лицо окончательно почернело.

В прошлый раз одна молния чуть не отправила его на тот свет, а если их будет пять?

От одной мысли об этом его затрясло.

Мо Хуайсань был в отчаянии, а Тан Юй, хлебнувший вина с афродизиаксом, уже сполз на пол. Он тяжело дышал, щеки пылали, глаза затуманились, а руки судорожно рвали одежду. Когда Мо Хуайсань пришел в себя, он увидел своего героя в полураздетом виде.

Глоть...

Надо признать, Тан Юй выглядел крайне соблазнительно. Даже Мо Хуайсань, автор, повидавший на своем веку немало откровенных сцен, с трудом сдерживался. Стиснув зубы, он решил: была не была! В конце концов, он ничего не теряет.

С этой мыслью он подошел к Тан Юю и протянул руку.

Тан Юй растерянно распахнул красивые глаза, в которых стояла влага. Когда пальцы Мо Хуайсана коснулись его кожи, он почувствовал приятную прохладу и невольно простонал.

— Сяо Сань... помоги мне.

Мо Хуайсань всегда был мягкосердечным. Хотя он считал себя безжалостным автором, одно дело — писать о мучениях, и совсем другое — видеть, как твой персонаж страдает в реальности.

Вздохнув, Мо Хуайсань принялся за дело. Он осторожно распахнул наполовину сползший халат Тан Юя и отложил его в сторону. Оставив на нем лишь нижнее белье, он остановился.

Закончив, Мо Хуайсань почувствовал, как по лбу скатилась капля пота. Глядя на соблазнительного Тан Юя, он никак не мог заставить себя пойти дальше.

Мысли путались. Что будет, если он не поможет? А что, если Тан Юй очнется и поймет, что произошло? А если система ударит его молнией?

Сердце колотилось. Он сел рядом с Тан Юем. Из-за слабого здоровья температура тела Мо Хуайсана была чуть ниже обычной, и Тан Юй, сгоравший от жара, инстинктивно прижался к нему.

Система снова вмешалась:

— Динь-динь-динь! Хост, напоминаю: за невыполнение задания предусмотрен штраф, дорогой!

Да чтоб тебя! Чертова система, когда это закончится?! За какие грехи он получил такое «золотое преимущество»?

— Динь-динь-динь! Система сообщает: дорогой хозяин, за оскорбление системы с вашего счета списано 1 очко характеристик. Продолжайте в том же духе!

Черт!

Мо Хуайсань мысленно проклинал систему, но, увидев перед глазами панель управления, наконец нашел там раздел характеристик. Он был готов выть: почему система не могла показать всё сразу?

Пока Мо Хуайсань был занят разборками с системой, рассудок Тан Юя окончательно помутился. Он искал источник прохлады.

В итоге, пока Мо Хуайсань ругался, его руку схватили и прижали к уже возбужденному органу.

Пальцы коснулись твердого, и Мо Хуайсань застыл. Он повернул голову и увидел, что его рука лежит на самом интересном месте Тан Юя. Тот, кажется, мучился еще сильнее, его голос прерывался.

— Сяо... Сань... помоги... мне...

Мо Хуайсань, чувствуя исходящий от тела жар, стиснул зубы. Вспомнив о молнии, он решил рискнуть. Может, если он «поможет» рукой, это сойдет за выполнение задания?

Решив, что это единственный путь, он принялся за дело с таким усердием, какого не проявлял даже для себя самого.

Тан Юй застонал от облегчения. Ему казалось, что он плывет по волнам к долгожданному берегу.

А Мо Хуайсань чувствовал, что его рука скоро отвалится. Неужели в этом борделе нельзя было использовать что-то более мягкое? Это зелье было просто убийственным!

Глава 13. После пинка

Лето сменялось осенью. Солнечный свет пробивался сквозь окно беседки, освещая лежащего на полу Тан Юя. Он был обнажен, а рядом с ним спал Мо Хуайсань, чья рука всё еще покоилась там, где он усердно работал всю ночь.

Если бы кто-то вошел сейчас, он бы не сомневался, что между ними произошло нечто непристойное. Но только Мо Хуайсань знал правду.

— М-м...

Тан Юй, мучившийся всю ночь, медленно открыл глаза. Голова гудела, будто по ней ударили камнем.

Придя в себя, он почувствовал холод и, опустив взгляд, увидел, что раздет. В тот же миг, инстинктивно дернув ногой, он с силой оттолкнул Мо Хуайсаня.

Тот вылетел прямо в окно. Увидев это, Тан Юй выругался:

— Черт, что за чертовщина?!

Слабость в теле и саднящее, покрасневшее место ясно давали понять: ночью что-то было. Тан Юй пришел в ярость. Будучи человеком из двадцать первого века, он быстро взял себя в руки. Поняв, что кроме легкой болезненности никаких иных последствий нет, он выдохнул, а затем почувствовал укол совести из-за того, что пнул Мо Хуайсаня.

А бедный Мо Хуайсань, который всю ночь «работал» на своего господина, даже не успев толком отдохнуть, теперь летел в свободном падении.

Проломив крышу чужого дома, он рухнул прямо в ванную комнату.

«Черт возьми, упасть в чужую ванную — это из какого романа сценарий? И этот Тан Юй, придурок, как он посмел меня пнуть?! Я же ничего с ним не сделал!»

Мо Хуайсань едва не почернел от злости. Ему хотелось вернуться и отомстить Тан Юю, прижать его к полу и... но это были лишь мечты. Сейчас он беспомощно барахтался в воде, чувствуя, как ноет ушибленная пятая точка.

В этот момент хозяин ванной комнаты, прислонившись к бортику, с интересом наблюдал за тем, как человек, свалившийся с его крыши, пытается плыть.

Мужчина, управлявший информационной сетью мира совершенствующихся, Дунфэн Бупо привык разбираться в людях, но этот тип был для него загадкой.

Заметив белые следы на лице упавшего, Дунфэн Бупо усмехнулся:

— О, неужели сбежавший мальчик для утех? Может, скажешь что-нибудь?

— А? — Мо Хуайсань, не заметивший присутствия хозяина, вздрогнул. Перед ним стоял мужчина с самой обычной внешностью, из тех, кого легко потерять в толпе.

Не задумываясь, Мо Хуайсань спросил:

— Вы кто?

— Кто я — неважно. Важно то, что ты проломил мою крышу, — Дунфэн Бупо смотрел на него с любопытством.

— Э-э... простите, я правда не нарочно. — Почувствовав холодок по спине, Мо Хуайсань

поспешил выбраться на берег. Он инстинктивно понял, что этот человек опаснее Тан Юя.

Дунфэн Бупо не стал его останавливать, лишь проследил за тем, как тот выбрался из воды.

— Не нарочно? Хм. И что теперь делать с моей крышей?

В его голосе слышались опасные, вкрадчивые нотки.

Мо Хуайсань, дрожа, спросил:

— А чего вы хотите? — В душе он в тысячный раз проклинал Тан Юя.

Дунфэн Бупо рассмеялся — его улыбка была пугающе привлекательной.

— Чего я хочу? Знаешь, ты не похож на того, кто может оплатить ремонт моей крыши. Так что... расплатишься собой!

<http://bllate.org/book/20765/2083665>